

УРОКИ
МАТЕРИНСКОГО
ЧТЕНИЯ

И.И. ТИХОМИРОВА,
канд. пед. наук, автор
проекта «Читающая
мама»

И.И. ТИХОМИРОВА

УРОКИ МАТЕРИНСКОГО ЧТЕНИЯ

Отрывки из книги

ОТ АВТОРА

Подарите детям счастье

Все мы хотим, чтобы наши дети были счастливы, чтобы им сопутствовал жизненный успех, чтобы они радовали нас своим умом и добрым сердцем. Мы мечтаем о том, чтобы они выросли уважаемыми людьми, чтобы нашли достойное место в быстро меняющемся и сложном мире. Но как этого достичь? Ответ для многих из вас может быть неожиданным: давайте поможем детям читать, возродим традиции семейного чтения, на котором выросли многие великие люди России.

От того, насколько грамотно мы, родители, сумеем приоткрыть ребёнку дверь в книжный мир, во многом зависит его судьба, его шанс на успешную учёбу, общественное признание и достижение лично значимых целей. Американский учёный, основатель Института развития человеческого потенциала Глен Доман писал: *«Взгляните на список десяти лучших учеников любого класса – и вы поймёте, что их всех объединяет. Понять это несложно – они умеют читать лучше остальных».* То, что нужно детям, нужно и нам, родителям. Совместное чтение обеспечивает взаимопонимание взрослого и ребёнка в семье, помогает постичь детское сердце. Через детскую книгу мы заново постигаем свежесть речи, первозданность окружающего мира, солнца, радости жизни. *«Взрослому, – писал известный киноактёр и режиссёр Ролан Быков, – также необходимо искусство для детей. Чтобы не забыть, что он человек».*

Семейное чтение – это чтение-слушание, чтение-разглядывание, чтение-размышление, чтение-переживание, чтение-общение. Всё это вместе взятое развивает образное мышление ребёнка, способность переживать за судьбу героев, сравнивать себя с ними и с окружающими людьми, постигать смысл собственного существования. Главное здесь – общий разговор вокруг прочитанной вслух сказки или целой детской книжки. Разговор, который сам собой выливается в разговор о жизни. Он-то и влияет больше всего на развитие души ребёнка и навсегда связывается в его памяти с ощущением безопасности, благополучия, родительской любви и сохранённой на всю жизнь интонации голосов самых близких ему людей.

Сегодня, когда произошло резкое снижение речевой культуры подрастающего поколения, страхующая и регулирующая роль

rusla.ru/sl

семейного чтения значительно возросла. Оно даёт детям возможность познать и выразить себя в слове. Родная языковая культура, содержащая такие ключевые понятия, как честь, достоинство, слово, служение, героизм, самопожертвование, передаётся через чтение в виде наследственной памяти, запечатлённой в лучших произведениях отечественной и мировой литературы, и таким способом переходит к новым поколениям. У руля этого перехода и стоит семейное чтение, а точнее сказать, чтение родоначальницы жизни – матери.

В наши дни, когда интерес к чтению у детей резко упал и мозг ребёнка привыкает работать на минимуме усилий, родители становятся центральным социальным институтом, поддерживающим детское чтение в домашних условиях, сохраняющим и развивающим интеллектуальное и духовное здоровье нации.

Проект РШБА «Читающая мама – читающая страна» создан для того, чтобы помочь вам организовать и наполнить содержанием минуты семейного общения, связанного с книгой. Специалисты подсказывают, что и как читать детям вслух, о чём поговорить с ребёнком на материале прочитанного, предлагают списки лучших книг для семейного чтения. Нами выпущены следующие книги-подсказки для родителей: «Добру откроем сердце», «Читаем вместе с мамой». Практические занятия уже не один год даются в приложении к журналу «Читайка».

ВВЕДЕНИЕ

Что такое материнское чтение: взгляд из прошлого в будущее

Пополнить население России за счёт увеличения рождаемости – одна из приоритетных задач нашего государства на ближайшее десятилетие, названное Десятилетием детства. Но надо не только дать ребёнку жизнь, но и воспитать его, вдохнуть в него человечность.

Говоря о воспитании, мы касаемся самого главного, чем озабочена каждая семья – участи ребёнка, его счастья, успешного

вхождения в сложную противоречивую жизнь. Воспитание – трудное дело. Оно достигается не путём назиданий и прописных моралей, а через регулирование эмоциональной сферы ребёнка, через развитие его самостоятельной мысли, через соучастие в жизни других людей.

И здесь на помощь родителям приходит книга – самый важный двигатель человеческой культуры. Профессор А.В. Соколов сказал: *«Человек разумный создал книгу, а книга создаёт человека разумного»*. И это не утопия. ещё раньше объяснила это явление психолог детского чтения и бабушка малолетних внуков, библиотеквед Н.Е. Добрынина. Она назвала книгу оптимальным средством формирования в растущем человеке Человека, исходя из того, что книга действует на ребёнка синкретично, т. е. слитно – на его чувства, ум, память, волю, воображение, мышление, самосознание. В этой слитности влияния на внутренний мир человека – уникальная сила книги. Но эта сила действует лишь тогда, когда книгу читают сами дети или воспринимают её на слух. В случае с материнским чтением роль чтеца выполняет мать, а слушателем является ребёнок, на которого направлен голос матери, воспроизводящий текст.

Материнское чтение – это коммуникативная деятельность. Коммуникатором в ней представлена читающая вслух детскую книгу мама, а воспринимающим это чтение и реагирующим на него своими мыслями и чувствами является ребёнок, извлекающий и создающий в своём воображении смысл воссоздаваемого голосом матери текста. Это один из наиболее распространённых способов передачи и усвоения знаний и ценностей, выработанных человечеством посредством языкового общения матери с ребёнком.

Чтение само по себе – не самоцель. Величайший теоретик и практик книжного чтения Н.А. Рубакин говорил: *«Чтение – только начало. Творчество жизни – вот цель»*. Воспринимая содержание текста на слух, ребёнок не только заполняет свой внутренний мир новыми чувствами, размышлениями, образами, но и строит систему отношений к себе и другим, вырабатывает жизненные установки и осознаёт ценности, т. е. идеалы, выступающие как эталоны человечности.

Материнское чтение способно регулировать поведение слушателя-ребёнка, определять глубинные процессы его самосознания и самооценки, развивать психологическую культуру. Знакомство с разными персонажами, сопереживание их судьбам, мысленное представление себя на их месте помогает ребёнку прогнозировать своё собственное поведение в подобной ситуации и его результаты во взаимодействии с другими людьми.

Все названные выше ценности материнского чтения относятся к художественной литературе и исходят из её первоосновы – языка. Воспринимая материнское чтение, ребёнок погружается в стихию человеческой речи с её многообразными смысловыми и чувственными оттенками, богатством интонаций и значений.

«Слово», если говорить научным языком, – это вторая сигнальная система, свойственная только человеку и более всего выражающая его человеческую сущность. «Слово, – писал Константин Паустовский в книге “Золотая роза”, – обладает светом и красками живописи, выпуклостью скульптуры, соразмерностью архитектуры, ритмом и мелодичностью музыки. Словом можно передать всё – от ничтожнейшей пушинки до симфонии Бетховена».

В чтении книг специалисты различают первичное чтение текста и его перечитывание. При первичном чтении литературного произведения читатель или слушатель следит чаще всего за сюжетом: его интерес приковывается к происходящим в произведении событиям. Всё, что выходит за рамки сюжета, часто проходит мимо его сознания. Вот почему подлинным чтением называют второе и последующие прочтения одной и той же книги. Именно перечитывание, когда сюжет известен, открывает возможность осмыслить произведение как факт искусства. Александр Дюма-сын мудро заметил: «Книга, которую читают, имеет настоящее; книга, которую перечитывают, имеет будущее». Перечитывание лучших книг характеризует и ребёнка. Желание прослушать ещё раз знакомое и любимое произведение – это показатель его духовных потребностей. И это желание достойно поддержки. Иное, чем при

первичном чтении, фокусирование внимания при повторном прослушивании – это индикатор развития ребёнка. Поэт Александр Твардовский писал: «Если Пушкин приходит к нам с детства, то мы по-настоящему приходим к нему только с годами».

Однако не всякое произведение достойно перечитывания. Есть книги «одноразового использования». К ним относят произведения низшего слоя массовой литературы – книжный ширпотреб, к которому больше подходит не слово «чтение», а слово «потребление». Дети, приученные к такой литературе, могут стать навсегда потерянными для освоения настоящей литературы, для её чтения и перечитывания.

Важный вопрос, касающийся материнского чтения, – это вопрос «Как читать?». Здесь важно, чтобы речь писателя, была «присвоена» матерью как её собственная речь, обращённая к ребёнку. Отсюда необходимость схожести чтения с живым общением со слушателем, также важна интонация – повышение и понижение тона голоса при чтении, манера произношения, отражающая чувства читающей матери, их изменчивость. Для усиления интонационной изменчивости чтения вслух важно умение пользоваться логически оправданными паузами. Паузы, как говорят специалисты-чтецы, могут быть как в начале фразы, так и в середине, и в конце её. Как объясняет А.П. Кашкаров – специалист по семейному чтению, – пауза в начале фразы предупреждает значение слов предстоящих, пауза в середине проявляет зависимость высказанной мысли от мысли автора, пауза в конце фразы усиливает её значение, заставляет задуматься, переосмыслить текст. Длинные паузы используют в конце строф, абзацев текста.

Из всех книжных текстов мы особое внимание обращаем на чтение художественной литературы. По силе влияния на духовный мир ребёнка потенциал художественной литературы, и прежде всего детской классики, не имеет себе равных. Он не сравнится ни с какими другими дидактическими средствами и способами педагогики. Приобщение ребёнка к чтению художественной литературы в семье первично по отношению к школьному уроку. Домашнее чтение находится у самых

истоков формирования личности. Традиция материнского чтения уходит корнями в далёкое прошлое и начинается с колыбельных песен, прибауток, считалок, загадок, переходя позже к сказкам, былинам, рассказам.

Петровская эпоха в России потребовала от женщин грамотности. Художественная литература завоевала в этот период место духовного руководителя. Домашнее чтение конца XVIII – начала XIX века вырастило великих деятелей русской культуры середины и конца XIX века, создало своего рода памятник материнскому чтению. Грамотная женщина взяла чтение в свои руки. В отличие от мужчины, опирающегося на авторитет и подчинение в общении с ребёнком, мать склоняется в пользу детской природы, проникает чутьём в самые тонкости характера, содействует свободному развитию природных способностей ребёнка.

О ценности материнского чтения в воспитании детей, во многом превышающего роль школьного литературного образования, говорил Виктор Петрович Острогорский, педагог и общественный деятель России конца XIX – начала XX века, создатель журнала «Воспитание и обучение». Преимущество материнского чтения, отличающегося от школьного, он видел в ориентации его на индивидуальность ребёнка. Однако развернуться в полную силу материнскому чтению мешало отсутствие психологической и педагогической грамотности у матерей того времени. Это привело Острогорского к необходимости обучать матерей психологическим и педагогическим азам руководства детским чтением в семье. Через свой журнал, который пользовался большим спросом у родителей, он стал посылать матерям письма обучающего характера, прививать им в некотором роде учительские функции. Он внушал им, что хорошая книга в руках матери – это сильнейшее орудие воспитания её ребёнка в домашних условиях. Задача читающей матери – привести это орудие в действие.

Используя идеи и опыт Острогорского, отвечая, с одной стороны, на реальный кризис детского чтения, с другой – на желание многих матерей включиться в его разрешение, Русская школьная библиотечная ассоциация создала в 2012 году долговременный

социальный проект «Читающая мама – читающая страна». Это был своего рода отклик на Указ Президента России от 21 июня 2012 года «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.». В настоящее время проект распространился на Десятилетие детства. Цель проекта – возбудить у матерей интерес к вопросам детского чтения, мобилизовать их на включение в этот процесс, в том числе на создание ядра домашней библиотеки для современного ребёнка. Проект одобрен Министерством образования РФ, Союзом женщин России, Обществом русской словесности и получил к настоящему времени международный характер. Главным способом распространения проекта среди матерей школьников были названы родительские собрания и Клубы читающих мам. В помощь им издательством РШБА в 2015 году была выпущена книга «Добру откроем сердце», а по материалам «Всероссийского конкурса читающих мам» вышла в 2016 году книга-дайджест «Читаем вместе с мамой».

При всей ценности практических начинаний по подъёму престижа материнского чтения в стране проблема педагогической малограмотности матерей как руководителей домашнего чтения детей от рождения до подросткового возраста даёт о себе знать и в наши дни. Родители, особенно молодые, из поколения 90-х годов, сами не получившие в детские годы «прививки» книжной культуры, оказались неспособными продвигать её и в своих детях. Не обладая элементарными навыками руководства детским чтением, не владея критериями оценки детских книг, не зная, как разговаривать с ребёнком о прочитанном и какие читательские качества надо развивать в нём, чтобы сформировать культурного человека, они в реализации материнского чтения своим детям идут сегодня на ощупь, опираются не на знания, а на интуицию.

Определённую лепту в решение проблемы повышения психологической и педагогической грамотности руководства детским чтением в семье внёс журнал «Читайка», в котором выходит вкладка «Подсказки для взрослых», нацеленная на помощь матерям в организации детского чтения. Однако, при всей ценности этого начинания, выборка этих «Подсказок»

носит часто случайный характер, не укладываемый в педагогическую систему, не дающий матери последовательных знаний ни в области психологии, ни в области педагогики детского чтения. Хаотичность публикаций по проблемам психологии и педагогики детского чтения присуща и журналу «Школьная библиотека», направленному на самообразование и повышение квалификации школьных библиотекарей, получивших среднее или высшее специальное образование, профессионально обученных руководству чтением детей и взрослых. Для организации материнского чтения, нацеленного на домашнее воспитание детей, знания библиотекарей, как правило, не предназначены.

Осознав эту проблему, о которой стали говорить и думающие родители, РШБА пришла к убеждению, что необходимо придать системный характер публикациям о материнском чтении, о его психологических и педагогических основах, адресовать их непосредственно мамам, взявшимся за продвижение и поддержку детского чтения в семье. Так возникла идея создать специальное учебно-методическое пособие – своего рода материнский всеобуч, который давал бы читающим мамам начальные знания из области психологии и педагогики детского чтения, сопровождал бы их советами практического характера и учил организации взаимодействия с ребёнком по ходу и по итогам чтения.

В начале нынешнего века мною был впервые разработан и реализован в СПбГУКИ учебный курс для детских библиотекарей «Психология и педагогика детского чтения». Тематика курса нашла отражение в журнальных статьях, адресованных педагогу-библиотекарю, а также в содержании двух учебно-методических пособий – «Психология чтения школьников» (2016) и «Библиотечная педагогика, или Воспитание книгой» (2011). Цель нового курса состоит в том, чтобы дать читающим мамам начальные знания по психологии и педагогике детского чтения, снабдить их умениями и навыками для грамотного руководства детским чтением, носящего в домашних условиях преимущественно индивидуальный характер, ориентировать матерей на создание домашней библиотеки для ребёнка.

Домашняя библиотека объединяет членов семьи, способствует преимственности семейных

традиций. Писатель Л.И. Кузьмин говорил: *«Все мы желаем нашим детям друзей, да не всегда знаем, где таких друзей отыскать. Но они рядом! Они у вас дома, на книжной полке».*

Детская книга в семье – индикатор заботы старшего поколения о воспитании и образовании младших, показатель складывающегося взаимопонимания между ними. Детские собрания динамичны: ребёнок растёт, вместе с ним меняется репертуар чтения и сам характер изданий для детей. Они рассчитаны не только на удовлетворение потребностей ребёнка сегодня, но и на опережение. Детские книги предназначены для совместного чтения и совместного рассматривания иллюстраций взрослыми и детьми, и поэтому они выступают связующим звеном между ребёнком и читающей матерью. Домашнее собрание детских книг во многом отличается от собрания книг для взрослых. Детские книжные полки, особенно для детей до 10 лет, не терпят многотомных собраний сочинений, в них предпочтительнее отдельные иллюстрированные издания или сборники. Книжные собрания для детей многофункциональны: с книгами можно играть, их можно рассматривать, раскрашивать, по ним можно учиться читать, писать и считать, их можно слушать, развивать свой талант, использовать в практической деятельности.

Психология детского чтения – это научная дисциплина, изучающая психические процессы, происходящие в сознании читающего или слушающего чтение матери ребёнка, влияние произведений печати на его внутренний мир, закономерности читательского развития личности периода детства в целом. Читательское развитие рассматривается в неразрывной связи с общим развитием ребёнка, его образованием и воспитанием. В условиях кризиса детского чтения данный аспект приобретает особую актуальность, ибо он даёт читающей матери основу для целенаправленного руководства чтением детей, для пробуждения интереса к этому виду деятельности, для совершенствования восприятия читаемой книги. Цель развития психологической грамотности матери – сформировать у неё представления о сущности чтения, его

уникальных свойствах, повысить уровень осмысления процесса влияния книги на читателя. Ввиду особой значимости духовно-нравственного развития личности в детские годы во главу угла в программе курса «Психология детского чтения» поставлено чтение художественной литературы, психологические механизмы её восприятия как вида творческой деятельности ребёнка, стимулируемого материнским чтением.

Педагогика детского чтения – научная дисциплина, которая отвечает на вопросы обучения, воспитания и развития детей средствами книги и чтения. В круг этих вопросов входят следующие: как приохотить детей к печатному слову, какие книги следует читать в том или ином возрасте, как приучать к полноценному восприятию книг, как с помощью литературы развивать ум и сердце ребёнка, его интересы и способности, как из читающей личности вырастить самостоятельно думающего, творческого человека...

Этимология слова «руководить» – «вести за руку», т. е. направлять, помогать, корректировать, регулировать взаимоотношение ребёнка с книгой. Руководство чтением отвечает потребности самих детей в развитии, в восхождении к высотам культуры, чего самостоятельно, без участия взрослого, они сделать не в силах. *«Дитя, – говорил известный писатель и педагог В.Ф. Одоевский, – не может научиться из самих книг всему тому, что ему нужно знать. При книге необходимы объяснения и замечания искусного руководителя, который бы заставлял его беспрестанно вникать в смысл прочитанного и помогал, таким образом, его разумению».* Чтобы руководить чтением ребёнка, надо хорошо понимать потребности возраста, жизнь, характер, вкус, настроение души растущего человека. Кто лучше матери знает особенности характера ребёнка, его хорошие и дурные стороны?

Элементы, составляющие понятие «руководство чтением», в краткой форме определил педагог К.Д. Ушинский. Этих элементов он назвал два: первый – что читать, второй – как читать. Важной частью руководства чтением ребёнка является общение с ним перед чтением, в ходе чтения и в итоге его. Основоположник отечественной психологии А.Н. Леонтьев указал на две стороны субъективно значимого

общения. Первая – *«открытие значения для меня самого»*, вторая – *«выражение открытого, найденного для другого»*. Если такое понимание общения распространить на общение читающей матери и слушающего чтение ребёнка, то оно означает, что маме, прежде чем начать читать ребёнку, нужно прочитать произведение для себя, понять его смысл, предположить, какие качества текста будут наиболее значимы для ребёнка, соотнести этот смысл с его возможностями. Исходя из реакции ребёнка на материнское чтение, его во-просов, уровня внимания, мать сделает вывод, захватило ли его произведение или нет, какие места текста были наиболее значимы, какие проблемы требуют уточнения или развития в разговоре о прочитанном. Важно заметить, что к общению располагает сама книга, нацеленная на ответную мысль читателя, ждущую разрешения в диалоге с другим человеком.

По критерию цели называют несколько функций общения. Среди них – установление контакта и отношений, обмен информацией, стимулирование активности, взаимное понимание намерений. Только на основании эмоциональных, доверительных субъект-субъектных отношений возможно влияние матери на развитие познавательных интересов ребёнка, влияние через книгу на его внутренний мир, на передачу читательского опыта от одного поколения к другому. Общение как обратная связь между матерью и ребёнком может быть выражено не только в слове, но и в виде улыбок, взглядов, мимики, жестов и т. д.

Особая ценность общения матери и ребёнка состоит в индивидуальном характере. «Индивидуальное» в этом случае в равной мере относится и к читающей матери, и к слушающему ребёнку. Применительно к матери оно означает личностный стиль общения, душевность интонаций, стремление одарить слушателя своими впечатлениями от читаемой книги. Второй субъект индивидуального общения – слушающий ребёнок. Характер его переживаний, его взгляды, реплики, радости и огорчения, проявленные в ходе чтения, весь стиль поведения говорит о том, пришлась ли читаемая книга ему по душе или оставила равнодушным, готов ли он поделиться с матерью по окончании чтения впечатлениями.

Каждая хорошая книга для ребёнка – это ступень в его духовном развитии, при условии, что мир переживаний его был насыщенным и глубоким.

Отвечая на возможный вопрос, не ушло ли в безвозвратное прошлое материнское чтение, не пытаемся ли мы искусственно его возродить, скажем – нет, не ушло, и потребность его возрождения от года к году растёт. Пока существует семья и пока существует проблема воспитания детей в семье, материнское чтение неистребимо, потому что оно естественно. Подтверждение этому можно найти в книге телеведущей и автора программы «Белая студия» телеканала «Культура» Дарьи Златопольской «Важные вещи: диалоги о любви, успехе, свободе» (2019). Златопольская является и ведущей любимой многими телевизионной программы о талантливых детях «Синяя птица». её книга – это интервью с выдающимися людьми нашего времени, которые были гостями программы «Белая студия». В первой главе книги, названной «Начало», автор приводит ответы на вопрос о первых впечатлениях детства, о воспоминаниях, о тайне взросления. Показательно, что среди этих впечатлений есть и упоминание материнского чтения. Константин Райкин, например, рассказал, как мама ему говорила: «Пойдём, я тебе почитаю», – и читала ему «Бэмби», а он время от времени убегал, потому что рыдал и не мог остановить слёз. Она же читала ему и «Муху-Цокотуху» Чуковского, и рассказы Тургенева. Райкин уверен, что воспитание значительно сильнее генов и что огромная часть человека зависит именно от него. О вечности маминых вздохов и её голоса говорит театральный режиссёр Римас Туминас. Для многих других материнское чтение соотносится со словом «счастье», с подушкой безопасности, с душевным здоровьем, с тем моим покаянием.

Вопросы для самопроверки

1. Как связано воспитание детей в семье с книгой?
2. Что такое чтение? В чём его назначение?
3. В чём ценность перечитывания? Всякая ли литература достойна перечитывания?
4. Зачем нужна смена голосовых интонаций при чтении вслух?
5. В чём состоит воспитательная сила художественной литературы для ребёнка?
6. В чём ценность материнского чтения для ребёнка? В чём его отличие от уроков литературы?
7. Как и зачем возник проект РШБА «Читающая мама – читающая страна»?
8. Чем можно объяснить необходимость обучения матерей основам руководства детским чтением?
9. В чём ценность индивидуального общения матери и ребёнка в процессе домашнего чтения?
10. Зачем нужна домашняя библиотека для материнского чтения, адресованного ребёнку?
11. Как вы считаете, есть ли будущее у материнского чтения?

Что происходит в сознании ребёнка, когда он слушает материнское чтение

Если бы мы говорили о самостоятельном чтении ребёнка, мы бы начали, как начинает говорить о детском чтении большинство специалистов, с текста читаемой книги, воспринимаемой читателем через зрение. В случае материнского чтения текст ребёнку не нужен. Ребёнок как слушатель «прочитывает» не текст, а голос матери, его интонацию, выразительность, паузы, ловит материнский взгляд, направленный время от времени в его сторону. Голос связан с дыханием – олицетворением жизни. Произнесённое слово сильнее написанного. Задача слушающего ребёнка – трансформировать произнесенные матерью слова в образы, запахи, краски, ощущения. В этом случае слушающий ребёнок чувствует внутренним зрением, внутренним осязанием и внутренним обонянием. Читаемое матерью художественное произведение влияет на ребёнка опосредованно через деятельность его сознания, называемую **воображением**.

Воображение ребёнка переводит произнесенный матерью текст в образы, то есть в живые наглядные представления. Внутри слушателя возникает своего рода кинолента. Пока длится материнское чтение, она тянется, отражая на экране внутреннего зрения слушателя

события читаемой книги. Возникающие в сознании ребёнка образы и характеры людей создают определённое настроение, которое, в свою очередь, оказывает влияние на его внутренний мир. У руля воображения в данном случае стоят читающая мама и сам ребёнок-слушатель. Как материнскому чтению нужна фантазия слушателя, так и развитию фантазии слушающего ребёнка нужно материнское чтение. Оно как бы выманивает из детского сознания множество впечатлений, заставляя по своему их выстраивать и оживлять.

Максим Горький утверждал: *«Произведение литератора только тогда более или менее сильно действует на читателя, когда читатель видит всё, что показывает ему литератор, когда литератор даёт ему возможность тоже вообразить – дополнить картины, образы, фигуры, характеры из своего читательского опыта, из запаса его, читателя, впечатлений»*. Читаемое матерью литературное произведение способно рождать в ребёнке мечты и представления, подчас выводящие его сознание за рамки содержания читаемого текста. Слушая материнское чтение, ребёнок силой воображения может мысленно побывать на другой планете, в воде или под водой, на необитаемом острове, оказаться в прошлом или будущем.

Создаваемые силой воображения слушателя образы вызывают у него эмоциональную реакцию, называемую **сопереживанием**. Оно, как и работа воображения, обеспечивает влияние материнского чтения на сознание ребёнка. Характерно в этом отношении название журнала Николая Новикова для детей – первого в России: «Детское чтение для сердца и разума (1775). На первое место поставлено сердце. Не случайно в предисловии к своей повести «Детство» среди качеств желаемого читателя Лев Толстой главным назвал чувствительность, т. е. *«способность пожалеть от души и даже пролить несколько слёз о вымышленном лице, которого вы полюбили, и от сердца порадоваться за него»*. Задеть читателя за сердце всегда было главной задачей литературы как искусства слова. И эта задача эхом отзывалась в душах читателей. Особенно она свойственна русской литературе, создаваемой на языке души. На будущего драматурга Виктора Розова, например, когда он был подростком,

произведения Достоевского действовали так ошеломляюще, что он не мог усидеть на месте и прыгал, чтобы успокоиться.

Кульминацию эмоциональных состояний, поднимающих и просветляющих читателя или слушателя, психологи называют **катарсисом** (от греч. *catharsis* – очищение). Субъективно катарсис переживается как душевный подъём, готовность к высоким и добрым делам. Слезы, пролитые над страданиями персонажей, – это слёзы сладостные, просветляющие. Они открывают слушателю истину добра, истину собственной сущности.

Петербургский социальный психолог Валентин Семёнов выделил три аспекта катарсиса – эмоциональный, эстетический и этический. В эмоциональном плане катарсис ведёт к состоянию облегчения (включая смех и слёзы), освобождения от мрачных состояний, к возвышенным чувствам, имеет «лечебный» эффект. В эстетическом аспекте катарсис пробуждает чувство гармонии, порядка, красоты. В этическом – вызывает гуманные чувства. В конечном счёте, вместе взятые функции катарсиса формируют в читателе-слушателе мироощущение человека, ориентированного на добро, на уважение к человеческому достоинству, на готовность бескорыстно действовать в пользу другого, не считаясь со своими личными интересами. Это и есть высшее назначение настоящей литературы, проникнутой духом гуманизма.

Способность катарсиса регулировать внутреннее состояние читателя, перестраивать взгляд на самого себя и на окружающих людей помогает осознать то, чему не следует быть. Это осознание он получает не в виде готовой формулы, а через преобразующее его сострадание с вымышленными героями, рождающее гуманную истину в самом себе. Важно заметить, что высший градус катарсиса возникает тогда, когда слушатель не просто разделяет судьбу героя, видя в ней свою, но и поднимается к осознанию, открытию универсального смысла происходящего. Происходит своего рода озарение, остро ощущаемое постижение растущим человеком общечеловеческой сущности – через материнское чтение.

И здесь читающая мама не может обойтись без сказки, без её универсальных смыслов,

выраженных в судьбах персонажей. Так, за конкретным поведением Колобка или Красной Шапочки, сестрицы Алёнушки и братца Иванушки, Гадкого утёнка или Стойкого оловянного солдатика, Маленького принца или Мальчишка-звезды встают общечеловеческие значения добра и зла, верности и предательства, бескорыстия и хитрости, альтруизма и жестокости, страдания и благодушия. Задача читающей матери по окончании чтения сказки – не резонёрство по поводу того, чему научила сказка, а поддержание в ребёнке искреннего и глубокого сопереживания её героям за счёт душевного отклика, открытия личностного смысла происходящего. По окончании чтения важно выяснить, какие чувства испытал ребёнок, слушая сказку, кого пожалел, кому посочувствовал, кому готов был помочь, чтобы избавить героя от несчастья.

Говоря о работе сознания дошкольников, слушающих материнское чтение, специалисты часто вместо слов «сопереживание» и «катарсис» используют слово «**содействие**». Маленький ребёнок ценит действие литературных героев выше, чем его переживания. (Именно своими действиями покорила детские сердца, например, доктор Айболит). Об этом свойстве детского сознания как реакции на деятельность литературных героев подробно рассказала психолог Л.И. Беленькая – автор исследования «Ребёнок и книга» (1968, переиздана в 2005 в издательстве РШБА). Важен вывод для самого себя, который делает ребёнок, следящий за действиями литературных героев: «Буду делать хорошо, и не буду – плохо».

Большое влияние материнского чтения на детское сознание определяется ещё тем, что оно пробуждает **самосознание** слушающего ребёнка – оценку им своих собственных возможностей и черт характера, рождение образа своего «Я» в настоящем и будущем. Особенно это характерно для подросткового возраста, когда происходит нравственное самоопределение личности. В героях кто-то узнаёт свои искания, кто-то – оскорблённое самолюбие, кто-то – свои проступки, обиды и многое другое, взятое из собственного опыта. А там, где пробуждается самосознание, зарождается самовоспитание, поиск и открытие нравственного идеала. Читатель получает

жизненный урок. Писатель Иван Бунин, вспоминая себя подростком, дивился: «*И как уже различала, угадывала моя душа, что хорошо, что дурно, что лучше, что хуже, что нужно ей, и что не нужно ей*». И не только различала и угадывала, но и закрепляла за собой всё доброе и отторгала всё злое. Самосознание – одна из самых сложных и важных задач, когда подросток решает вопросы, кто он, какой он, зачем он.

Способность устанавливать связь, а иногда и тождество между собой и персонажами рождает явление, которое в психологии называется **идентификацией**. На важность идентификации в процессе самостоятельного чтения или слушания чтения матери обратил внимание известный литературный критик и философ Юрий Карякин: «*Пока ученик относится к литературе как к свидетельству того, что происходит с другими, а не с ним самим, пока в чужом не узнает своего, пока не обожжётся этим открытием – до той поры нет и самовыделки, нет и потребности в ней*». Идентификация происходит потому, что в подлинном художественном произведении литературный герой сгущён до образа, символа, типа. «*В его грусти, – писал В.Г. Белинский, – всякий узнаёт свою грусть, в его душе всякий узнает свою, и видит в нём не только поэта, но и брата своего по человечеству*». Идентификация зависит не только от качества литературного произведения, но и от способности читателя (слушателя) обнаружить сходство. Особенно она требует погружения во внутренний мир литературного героя, способности «чужое вмиг почувствовать своим».

В идентификации есть две стороны – внешняя и внутренняя. Внешняя – это сходство обстоятельств, поведения, поступков. Внутренняя – отражающая духовный мир ребёнка, его мысли и чувства, его характер, мотивы поведения. Чем младше ребёнок, тем важнее для него внешняя сторона. Лишь по мере взросления слушатель материнского чтения начинает идентифицировать себя с героем, ориентируясь на его внутренний мир. Психологической основой идентификации является способность ребёнка к **аналогиям и ассоциациям**. Применительно к восприятию материнского чтения аналогия – это нахождение

слушающим ребёнком сходства между персонажем литературного произведения и чертами собственного характера или знакомых людей. Писатель и режиссёр Валерий Приёмыхов признавался: *«Я люблю литературных героев только за то, что они напоминают мне какого-нибудь Ваську, Петра или меня самого».*

По тонкости читательских аналогий можно судить о художественной одарённости читателя-слушателя, о его культуре, его начитанности. Как говорят специалисты, на психическую жизнь ребёнка большое влияние оказывает «значимый другой», который важен для создания модели поведения, ценностных ориентаций и личного образа «Я». Иногда, находясь под сильным впечатлением от какого-либо литературного героя, ребёнок решает «делать жизнь с него». На дошкольника литературный герой действует через подражание, на подростка – через осознание самого себя как человека в сравнении с другими, придуманными писателем, сверстниками или взрослыми людьми. Примером человека, сформировавшего ещё в ранние годы образ своего «Я» по образу другого, может служить Саня Григорьев, герой романа Вениамина Каверина «Два капитана». Образ капитана Татарина стал для юноши той путеводной звездой, которая определила его жизнь и выстроила характер большой, сильной и цельной личности. Образ капитана стал мерилем для оценки читателем самого себя и окружающих людей.

Что касается **ассоциаций**, то они возникают в слушающем ребёнке произвольно, как мгновенная реакция на то или иное произносимое матерью слово или образ. Ассоциации, в отличие от аналогий, не нуждаются в обдумывании. Иван Бунин вспоминал, как при упоминании имени Лермонтова в его сознании мгновенно возникали картины снежной вершины Казбека, Дарьяльского ущелья, долины Грузии, где шумят, *«обнявшись точно две сестры, струи Арагвы и Куры»*, облачной ночи в Тамани, дымной морской синевы, в которой белеет парус. Ассоциации могут идти и в обратном направлении – от реальной действительности к литературному произведению. Например, улица Бассейная в Петербурге ассоциируется

у ребёнка с «Человеком рассеянным» Самуила Маршака, а Таврический сад вызывает ассоциации с «Мойдодыром» Корнея Чуковского. Ассоциации могут быть зрительные, слуховые, тактильные. Например, мама предлагает почитать вслух роман Даниэля Дефо «Робинзон Крузо». У ребёнка, уже знакомого с этим произведением, мгновенно возникают ассоциации: борода, корабль, остров, следы, Пятница, хижина, лодка и др. Подобное может произойти и при упоминании имени автора. Ассоциации, возникающие у ребёнка в связи с чтением матерью той или иной книги, знакомой ему по прошлому опыту, опираются на воспоминания ребёнка – кладовую его опыта. В психологии это свойство сознания называется **памятью**.

Современные словари толкуют слово «память» как процесс организации и сохранения прошлого опыта, делающий возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в сферу сознания. Память связывает прошлое с настоящим и будущим. *«Благодаря памяти, – говорил выдающийся деятель русской культуры Д.С. Лихачёв, – прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединённым с прошедшим. Память – преодоление времени, смерти. В этом величайшее нравственное значение памяти».* При отсутствии памяти все другие способности человека оказываются бесполезными. Человек, лишённый памяти, как указывал физиолог И.М. Сеченов, вечно находился бы в положении новорождённого, был бы существом, не способным ничему научиться, ничем обладать, и его действия определялись бы только инстинктами.

Говоря о памяти, русский философ Н.А. Бердяев подчёркивал её активный творческий характер, связанный с осмыслением и преображением действительности. Это качество памяти свойственно и слушателю материнского чтения, ибо в акте слушания совершается постоянная связь читаемого материала с прошлым читательским опытом ребёнка. Слушая материнское чтение, ребёнок из своей кладовой образов, хранящейся в памяти, извлекает то, что он уже знает о читаемом предмете. Новое знание соединяется с прошлым, в результате чего образуются новые связи в сознании

ребёнка. Имеющиеся знания закрепляются и дополняются новыми знаниями.

В структуру памяти включается целый набор процессов: запоминание, воспоминание, узнавание, припоминание. В систему памяти входят три подсистемы: сенсорная память, эмоциональная память, смысловая память. Сенсорная память – это память ощущений, запахов, цвета. Эмоциональная память приобретает роль хранилища нравственного опыта, опыта пережитого, полученного от чтения книг. Этот опыт предохраняет ребёнка от деструктивного поведения, негативной социализации и эгоцентризма. Основой эмоциональной памяти является образное восприятие. Смысловая память идёт обычно вслед эмоциональной. Она связана с обдумыванием, с итоговой оценкой, с идеей книги. Можно услышать иногда: «Ни сюжета, ни героев не помню, помню только смысл книги». Прочно запоминаются книги, которые зафиксировались в сознании читателя на уровне всех названных подсистем памяти. Это происходит чаще всего при вдумчивом слушании материнского чтения, обозначающем способность ребёнка глубоко проникать в сущность читаемого произведения.

Используя слова «вдумчивое чтение», мы подходим ещё к одному из видов психического процесса, происходящего в сознании слушающего ребёнка и определяющего результат материнского чтения. Психологической основой вдумчивого слушания материнского чтения является **мышление**. Под мышлением в широком значении этого слова понимаются все умственные процессы, происходящие в сознании читателя (слушателя).

«Мышлению, – говорил выдающийся английский философ Фрэнсис Бэкон, – принадлежит первенство среди всех человеческих способностей». Тот, кто помнит или пытается вспомнить, – мыслит, кто воображает – мыслит, кто рассуждает – тоже мыслит. Человек мыслит, когда пытается решить проблему, обдумывает что-то. Полюсами мышления являются, с одной стороны, фантазия, с другой – логика. В узком значении под мышлением понимается лишь познавательная и рассудочная часть умственной работы. Как значится в словарях,

мышление – одно из высших проявлений процесса познавательной деятельности человека, характеризующейся обобщением и опосредованным отражением действительности. Мышление оперирует такими категориями, как «понятие», «суждение», «умозаключение». ему присущи определённые логические операции, среди которых анализ и синтез, сравнение, гипотеза, классификация.

Если говорить о слушании ребёнком материнского чтения, то на мышлении основываются главным образом понимание, интерпретация и оценка литературы. Важно заметить при этом, что мышление в области художественной литературы – это не узко предметное, а комплексное мышление, включающее в себя и психологическое, и социальное, и философское начало. В целом это фундамент для осмысления ребёнком реальной действительности, психологии людей и основа самосознания личности. В наиболее законченной форме стратегия чтения, основанная на мышлении и названная смысловой, распространена на Западе. Разработанная Международной ассоциацией чтения (IRA, США), она включает в себя следующие компоненты: выделение главных мыслей, суммирование информации, вынесение суждения, умение задавать вопросы, управлять вниманием. Всем названным элементам стратегии чтения присуще логическое начало, основанное на анализе и синтезе прочитанного (прослушанного) материала, на его истолковании. Эта стратегия не учитывает душевной специфики художественной литературы и её восприятия и больше соответствует чтению научно-познавательной литературы.

Говоря о мышлении как процессе познавательной деятельности ребёнка, остановимся на понятии **интеллект**, которое определяется как устойчивая мыслительная способность человека. В структуру интеллекта, кроме мышления, входят память, внимание и восприятие. Интеллект отождествляется со стилем и стратегией решения проблем. Основными критериями, по которым определяется развитие интеллекта, являются глубина, обобщённость и подвижность знаний, владение способом интеграции на уровне представлений и понятий. Особая

роль в развитии интеллекта принадлежит наблюдательности, операциям абстракции, обобщения и сравнения, способности объединения разнообразной информации в систему взглядов, определяющих нравственную позицию личности.

Если вернуться к материнскому чтению художественной литературы и слушанию его ребёнком, суммировать названные выше психологические качества и обозначить их одним словом, это будет слово «**восприятие**». Это комплексный термин, несущий в себе и воображение, и сопереживание, и воспоминания, и идентификацию, и многое другое, о чём говорилось выше. Восприятие – это первооснова результативности чтения, разнообразие включённости произведения в сознание читателя, ответ читателя на мысли и чувства писателя, на жизнь литературных героев.

Согласно «Словарю русского языка» под редакцией С. Ожегова, восприятие понимается как один из синонимов слова «чтение». Читать – значит воспринимать написанное. Применительно к материнскому чтению восприятие ребёнком читаемого произведения, как и музыки, идёт через слух. Не видя текста, ребёнок «читает», вслушиваясь в голос матери, его интонацию, в произносимые ею слова, следя за модуляцией голоса, улавливая мимику, он воспринимает читаемое так же, как если бы читал текст собственными глазами. Материнское чтение для ребёнка более «многоцветное», более душевно воспринимаемое, чем самостоятельное чтение. Сын писательницы Веры Пановой вспоминал: *«Читать самому мне было неинтересно: получалось не только медленно, но и как-то тускло, всё столь красочное, захватывающее и глубокое при мамином чтении становилось нудным и невыразительным».*

Особенность восприятия состоит в том, что оно не тождественно чтению: ни своему, ни материнскому. Мать прочитывает всё произведение, а ребёнок воспринимает его лишь частично, селективно, отбирая то, что для него на данный момент наиболее значимо. Всё остальное проходит мимо сознания слушателя. Сколько бы раз ни читала мать ребёнку, например, стихи Пушкина, они останутся для него в силу избирательности восприятия

неисчерпаемыми. При одном прослушивании в поле восприятия окажутся одни образы, при другом – другие. Это зависит от возраста и развития ребёнка, от реальной обстановки, в которой происходит слушание.

Красочность и выразительность материнского чтения обеспечивает творческий характер восприятия книги слушающим ребёнком. Именно в процессе **творчества** (в психологии его часто называют «креативность» от латинского *creare*, что означает «порождать, создавать, творить»). По мнению психолога Л.С. Выготского, автора книги «Воображение и творчество в детском возрасте», творчество мы наблюдаем там, где ребёнок воображает, изменяет и создаёт что-либо новое в своём сознании. В процессе творчества происходит мобилизация воображения, эмоций, аналогий и ассоциаций, воспоминаний и всего, что прошло через его сознание в процессе слушания материнского чтения, и претворение этого в собственном продукте творчества. Таким продуктом может быть рисунок, театрализация, игра, придуманная ребёнком на материале материнского чтения. Философ Н.А. Бердяев, много занимающийся темой творчества, считал первичным в нём не продукт, а потрясение и подъём всего человеческого существа, направленного на преобразование мира, в данном случае – на преобразование содержания прослушанного текста. В творческих возможностях ребёнка скрыты огромные естественные ресурсы, богатство будущего. Творческое восприятие материнского чтения претворяется ребёнком в виде новых мыслей, новых моделей, новых идей.

В процессе восприятия материнского чтения, в пространстве его свободы ребёнок обогащается новыми впечатлениями, которые, соединяясь с опытом переживаний и знаний и одновременно с реальным миром, создают уникальный сплав образов, звуков, картин. Все элементы восприятия оказываются элементами творчества ребёнка. Многие признают, что наслаждение творчеством – это высшее из наслаждений. Опыт убеждает, что именно творчество способно вовлечь ребёнка в мир литературных образов и сделать из него читателя. Содержание материнского чтения не переливается в голову ребёнка, а воспроизводится им по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным

результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя-слушателя. Способность к творчеству в процессе слушания материнского чтения проявляется в рождении у ребёнка собственных образов, мыслей, вопросов, которые возникают в ответ на прослушанный текст. Чужая мысль, чужое чувство, чужие образы преобразуются, соединяясь с опытом собственных жизненных и читательских впечатлений, переживаний, желаний ребёнка.

Теоретики творчества – психолог Л.С. Выготский, философ Н.А Бердяев, педагог В.А. Сухомлинский – выделяют в процессе творчества два этапа. Первый – сам акт преобразования слова в образ, мысль, чувство. Этот акт Бердяев назвал «взлётом души», мысленным созданием нового в своём сознании. Второй этап – это создание ребёнком реального продукта творчества, которым может стать рисунок, игра, театрализация, сочинение. Модель творческого восприятия в форме, доступной ребёнку, раскрыла писательница Мариэтта Шагинян, обозначив его двумя связанными между собой словами: «получаю – отдаю». Начинается эта пара с мысли матери о том, что читаемая книга что-то даст ребёнку. Но, оказывается, чтобы книга что-то дала слушателю, нужно, чтобы он сам отдал ей свои мысли, чувства. Происходит вот что: по мере вживания в читаемый матерью текст слушающий ребёнок начинает отдавать книге больше, чем получать, увеличивая свою отдачу за счёт получения. Этой отдачей является присоединение ребёнком к содержанию книги своих образов, своих чувств, своих мыслей. К сожалению, эта способность слушающих материнское чтение детей – получая, отдавать – не так часто учитывается. В оценке влияния книги на ребёнка часто вместо слова «творчество» используется понятие «компетентность», т. е. осведомлённость человека, уровень знания им фактов, что является необходимым для разгадывания викторин, кроссвордов и т. д. На проверку литературной компетентности учащихся нацелен и нынешний ЕГЭ. Можно сказать, что творчески воспринимать чтение и создавать в итоге новые продукты способны только одарённые дети. Действительно, у них более раскрепощена творческая энергия,

чем у обычных школьников. Но, говоря о творческом чтении как о предпосылке развития творческого потенциала нации, мы имеем в виду любого слушателя материнского чтения, которого читающая мама ориентирует не на компетентность саму по себе, а на развитие сердца и разума. Таких людей, ставших гордостью нации и её культуры, растила Россия своим материнским чтением в прошлые века. В таких Россия нуждается и сегодня.

Все качества восприятия и творчества, которые происходят в сознании слушающего материнское чтение ребёнка, могут быть выявлены и усилены, если на них обратит внимание в разговоре о прочитанном сама мама. Уместно задать ребёнку следующие вопросы:

- Как ты представляешь себе героев книги, какие они внешне и внутренне?
- Опиши их. Кто из них тебе по душе, а кто – нет?
- За кого ты переживал больше всего?
- Может быть, в ком-то ты узнал себя или своих друзей?
- Что ты получил из прослушанной книги, о чём думал, что чувствовал?

Вопросы для самопроверки

1. Какое значение для полноценного чтения литературных произведений имеет воображение?
2. Какова связь между воображением и сопереживанием читателя (слушателя)?
3. Универсальный смысл сказки и катарсис: как они связаны между собой?
4. Чем отличается сопереживание от содействия?
5. В чём различие между аналогией и ассоциацией?
6. Как художественная литература влияет на самосознание читателя (слушателя)?
7. Какое значение для восприятия художественной литературы имеет память?
8. Мышление и интеллект – в чём их различие?
9. Что такое творческое восприятие? Каковы его ресурсы?

Воспитательные диалоги с детьми на материале знакомых сказок

Шарль Перро «Золушка»

Пожалуй, нет ребёнка в нашей стране, который не знал бы этой *«непонятно-чудесной и обыденно простой»*, как назвал её И.С. Тургенев, сказки ещё с дошкольного возраста. И на первый взгляд, кажется, обсуждать тут нечего. Дети говорят о героине:

«Она красивая, трудолюбивая и добрая», «ей повезло: её принц полюбил». Но ведь таких сказочных женских персонажей много. Чем именно Золушка пленила детские сердца и сердце принца? Нет ли в ней чего-то такого, что не лежит на поверхности и требует проникновения в глубину её характера и поведения?

Опираясь на русский вариант французской сказки в переложении Евгения Шварца, вспомним: Золушке так хочется, чтобы люди заметили, что она за существо, но только непременно сами, без всяких просьб с её стороны. Давайте пойдём ей навстречу и сами попытаемся разглядеть в поведении Золушки отпечаток её личности – единственной в своём роде. А вместе с этим пробудим интерес к языку чувств и к тайнам внутреннего мира человека.

Итак, какая же Золушка?

- Принц полюбил «таинственную, прекрасную, простую, правдивую гостью» – так он её называл. Все ли черты Золушки, проявленные в сказке, он перечислил? Какие из них он не назвал? В чём они проявились?
- Какие качества Золушки привели в изумление короля? Что выделило её среди других гостей бала?
- Король назвал Золушку «таинственно скромной». Согласен ли ты с этим мнением? Подтверди это примерами.
- В то же время Золушка говорит о себе, что она гордая. В каких ситуациях эта черта её характера проявляется?
- Как можно назвать качество характера Золушки, когда на все обиды, причинённые ей мачехой и сёстрами, она отвечает добром и способна даже в горький час порадоваться их счастью?

- Давай вспомним ситуацию, когда гонимые примеряют туфельку её сёстрам. Ведь Золушка знает, что это её туфелька. Но почему же она позволяет сёстрам примерять её и даже готова расстаться с ней в пользу сестёр? Что это – скромность, доброта, застенчивость или что-то другое? Каким словом обычно называют человека, готового уступить другому то, что по праву принадлежит ему? Разделяешь ли ты отношение Золушки к сёстрам и мачехе?
- Какие из чувств, испытанных Золушкой, тебе наиболее знакомы?
- Как ты объяснишь, что планам прагматичной мачехи и её дочерей не суждено было сбыться, а счастья была удостоена смиренная Золушка? Можешь ли ты привести подобные примеры из жизни или из книг?
- Почему фея помогала Золушке, а не её сёстрам?

Оскар Уайльд «Мальчик-звезда»

Это сказка о красивом мальчике, которому его красота принесла только вред, ибо он вырос себялюбивым, гордым и бездушным. Его внешность покоряла людей, и он, лишённый сострадания, превращал их в своих слуг. Он смотрел на всех сверху вниз и кичился своим происхождением от звезды. Он дошёл до того, что прогнал свою мать, которая в поисках сына нищенкой вошла в его дом. Этот момент стал переломным в его жизни. Он превратился в омерзительное существо, похожее на жабу и гадюку одновременно. И все, кто подчинялся ему до этого, отвернулись от него. Он понял, что наказан за грехи и должен отыскать свою мать. Как скитальца его продали в рабство злему волшебнику, и герой познал страшные издевательства, подобные тем, каким он в облике красавца подвергал других. Но эта сказка – не только о расплате за причинённое другим зло. Прежде всего, она – об искуплении вины и о покаянии. её идея: делай добро, даже в ущерб самому себе – и ты станешь прекрасен, и люди воздадут тебе должное. Прекрасное неотделимо от человеческого. Осознать и прочувствовать этот закон жизни детям помогут следующие вопросы:

- Как ты понимаешь эти слова: «*В доме, где живут люди с каменными сердцами, всегда будет стужа*»? Какое отношение они имеют к главному герою?
- Каким был мальчик до встречи с матерью и каким стал после?
- Почему именно тогда, когда он прогнал свою мать, он стал отвратителен, ведь он и раньше поступал не лучше? Как изменились его душевные качества? Что повлияло на эти изменения? Какие страдания ему пришлось пережить?
- Что побудило героя разыскивать мать? Только ли желание вернуть свою красоту или что-то другое?
- Отыскивая с помощью зайчонка монеты, за которыми посылал его злой колдун, мальчик отдавал их нищему, хотя знал, что его ждут в первый раз побои, во второй – вечное рабство, в третий – смерть. Почему он это делал?
- Когда он снова стал прекрасен, в своих глазах он заметил то, чего раньше в них не было. Что нового он в них увидел?
- Сказка называется «Мальчик-звезда». Что звёздного было в жизни главного героя? Только ли то, что он светился при падении на землю, как звезда? Заслуживает ли он такое красивое имя?

Ханс Кристиан Андерсен «русалочка»

Сказка «Русалочка» входит в рейтинг самых любимых у многих поколений детей всего мира. Русалочка – младшая из шести дочерей морского царя. Когда ей исполнилось 15 лет, она получила разрешение отца подняться наверх, чтобы посмотреть на жизнь людей. От

старших сестёр и бабушки она много слышала о том, как живут люди, и завидовала тому, что они, в отличие от русалок, имеют бессмертную душу. Поднявшись на поверхность моря, она стала свидетельницей кораблекрушения и гибели принца, которого успела полюбить. Она сумела спасти его и вынести на берег. Любовь укрепила в ней мечту стать человеком. Заплатив непомерно большую цену морской ведьме за осуществление мечты (она лишилась своего волшебного голоса, и каждый шаг её прелестных ножек, выросших вместо хвоста, причинял ей нестерпимую боль), Русалочка получила возможность находиться рядом с принцем. Однако он, грезя о девушке, которая спасла его, принял за неё другую и женился на ней. Это означало для Русалочки гибель: она должна была превратиться в морскую пену. Если бы она воспользовалась данным ей шансом вновь стать русалкой, она бы не погибла. Но Русалочка во имя счастья принца предпочла умереть. Русалочка стала символом Дании, её душа увековечена в памятнике, установленном в порту Копенгагена.

- Почему, вопреки всем предсказаниям, душа Русалочки оказалась бессмертной? Достояна ли она памятника и почему? Что символизирует собой поступок Русалочки?
- Кого из героинь других сказок Андерсена напоминает Русалочка и чем именно?
- Чем привлекала Русалочку жизнь людей? Почему ей так сильно хотелось стать человеком? Почему короткую жизнь человека она предпочла долгой русалочьей жизни?
- Кто из других сказочных героев или реальных людей, по-твоему, достоин памятника? Почему? Какой жизненный пример они оставили людям?

